

Пять бутылок крепкого вина были полностью опустошены, и последняя бутылка крепкого вина тоже была почти пустой. Руки Жун Е Биня непроизвольно качнулись, когда он поднял свой кубок с вином. Затем он ещё сильнее напрягся, пытаясь поднести горлышко последней бутылки крепкого вина к своей чашке. Его зрение затуманилось, а тело начало слегка покачиваться...

Наконец, второй принц Жун Е Бинь рухнул на стол с громким стуком. Последняя бутылка спиртного, которую он держал в руках, тоже выпала из его рук и упала на стол. Оставшееся содержимое бутылки вылилось на столешницу и потекло по извилистой дорожке, пока не закапало на край стола.

Так вот, единственными людьми, которые остались трезвыми за этим круглым столом, были Е Сюэнь и Цинь Линьюй.

Цинь Линьюй многозначительно вздохнул, ставя свою чашку на стол, и заметил:

- Как жаль, что невероятно хорошее крепкое вино в этой бутылке было потрачено впустую."

Е Сюэнь также спокойно поставил чашку из своей руки, и резкий звук немедленно раздался в безмолвной комнате.

Когда хрустящий звук слегка отдался эхом, Цинь Линьюй посмотрел на Е Сюэня и скривил губы в кривой улыбке, заметив:

- Никогда бы не подумал, что боевой брат Е окажется таким тяжеловесом в выпивке. Похоже, боевой Брат Е просто скромничал раньше, когда сказал, что почти не пьёт.

- Ты льстишь мне, боевой брат Цинь, - резко ответил Е Сюэнь. Очевидно, молодой человек не собирался продолжать беседу с Цинь Линьюем.

С тех пор как он обнаружил хорошо скрываемые намерения в сердце Цинь Линьюя, Е Сюэнь больше не мог даже притворяться вежливым с этим человеком. Кроме того, Цинь Линьюй даже дурачился с другими женщинами, несмотря на существование его брачного соглашения с Цзюнь Сяомо.

- Сначала я провожу Яо Мо в номер, и мне придётся побеспокоить боевого брата Циня, чтобы он позаботился об этом месте. Подчинённые второго принца всё ещё обедают внизу, и я уверен, что они будут рады помочь, если ты попросишь, - Е Сюэнь кивнул Цинь Линьюю, прежде чем поднять Яо Мо на руки.

Когда Цзюнь Сяомо впервые напилась, она подняла огромный шум, когда Е Сюэнь остановил её от употребления крепкого вина. По мере того как шло время и она всё больше уставала от поднятой суеты, девушка послушно легла на стол и наконец погрузилась в глубокий сон.

На самом деле, Цзюнь Сяомо была сейчас в таком глубоком сне, что даже не пошевелилась, когда Е Сюэнь нёс её на руках.

Когда Е Сюэнь нёс Цзюнь Сяомо обратно в трактир, где они планировали остановиться, он привлёк к себе странные взгляды нескольких прохожих. В конце концов, высокий и хорошо сложенный мужчина, который носил коническую шляпу с вуалью и излучал благородную, холодную ауру, нёс молодого человека – не меч сокровищ; не прекрасную леди; но, несомненно, молодого человека. Что ещё хуже, он даже нёс молодого человека на руках. Странная и двусмысленная атмосфера, казалось, окутала этих двух людей, и несколько прохожих подняли брови, когда они подозрительно посмотрели на них, задаваясь вопросом, каковы могут быть их отношения.

- *Вздых*. Общественная мораль деградирует с каждым днём – пожилой человек, идущий по улице, вздохнул и покачал головой, прежде чем войти в свою обитель и закрыть за собой дверь.

Как будто он на практике воплощал в жизнь идиому: "сердце не печалится о том, чего не видит глаз".

Несмотря на всё это, Е Сюэнь закрывал глаза на странные взгляды, которые публика бросала на него по пути, пока юноша, наконец, не добрался до трактира. Е Сюэнь посмотрел на трактирщика и спросил:

- Хозяин, у Вас ещё есть свободные комнаты?

- Угу. У нас есть, есть свободные комнаты. Сяо Юй! – хозяин трактира окликнул своего слугу.

- Да, хозяин, я иду. Каковы Ваши инструкции?

- Проведи этих... двух гостей во вторую комнату Небесного крыла, – приказал трактирщик.

- Мм! Следуйте за мной! – слуга повернулся к Е Сюэню и жестом руки указала ему: – Дорогие гости, сюда, пожалуйста.

Е Сюэнь нёс Цзюнь Сяомо и следовал за слугой до той самой второй комнаты Небесного крыла. Когда они прибыли, слуга вежливо открыл им дверь комнаты.

Затем, после того как Е Сюэнь вошёл в комнату и осторожно положил Цзюнь Сяомо на кровать, слуга вежливо поклонился со спины Е Сюэню и добавил:

- Дорогой гость, Вы можете найти меня позже, если Вам понадобится горячая вода.

- Горячая вода? – Е Сюэнь на мгновение застыл.

- М-м-м, Совершенно верно. Когда вы... закончите с этой штукой, лучше всего будет вымыть другого гостя горячей водой. Так меньше шансов заболеть, - искренне посоветовал ему слуга.

Е Сювэнь не мог найти слов... Даже несмотря на то, что слуга взял на себя труд говорить с инсинуациями, он всё ещё мог понять, что тот имел в виду.

Однако слуга не заметил странного выражения лица Е Сювэня из-за его конической шляпы с вуалью. Вместо этого он принял молчание Е Сювэнь за выражение нетерпения. Поэтому слуга немедленно извинился:

- Тогда я больше не буду беспокоить вас обоих. Отдыхайте спокойно, дорогие гости.

Когда он закончил говорить, слуга повернулся и выскользнул из комнаты. Он даже "заботливо" закрыл за собой дверь, чтобы Е Сювэнь и Цзюнь Сяомо могли уединиться.

После минутного молчания Е Сювэнь сумел взять себя в руки и беспомощно потёр лоб.

"Все ли служащие на постоянных дворах имеют живое представление об отношениях своих гостей, или этот конкретный служащий просто особенный?"

Как бы то ни было, Е Сювэнь понял, что и раньше, по дороге в холл трактира, он получал много странных взглядов и ухмылок. Естественно, никто из этих прохожих не мог определить их отношения с первого взгляда. Однако это не изменило того факта, что подобные взаимодействия между двумя самцами наблюдались крайне редко.

По правде говоря, Е Сювэнь всегда имел возможность нести Яо Мо на спине. Тем не менее он решил нести Яо Мо на руках, когда заметил, как хорошо Яо Мо спит в этот момент.

Когда Е Сювэнь заметил, что Яо Мо отдыхает таким послушным образом, то внезапно наполнилась странным чувством удовлетворения.

- Унх... - как будто кровать была неудобной, Цзюнь Сяомо начала пробуждаться от глубокого сна, ворочаясь с боку на бок.

Е Сювэнь подошёл к ней, намереваясь накрыть тело Яо Мо одеялом. Неожиданно Яо Мо инстинктивно схватила его правую руку и провела ладонью по своей щеке. Затем она нежно и ласково потёрлась щекой о ладонь.

Из-за выпитого вина температура тела Яо Мо была немного выше. С другой стороны, руки Е Сювэня оставались довольно холодными на ощупь. При сопоставлении этих двух различных температур ладонь Е Сювэнь мгновенно ощутила обжигающе горячее ощущение, как будто она соприкоснулась с пылающим огнём.

Он рефлекторно отдернул руку. И всё же, когда его мизинец случайно пробежал по лицу Яо Мо, молодому человеку показалось, что он только что коснулся куска чистого шёлка.

Е Сюэнь медленно сжал кулак. Его разум внезапно наполнился мыслями о его маленькой боевой сестре прямо сейчас. Тем не менее молодой человек тупо смотрел на человека перед ним, Яо Мо. В этот момент в глазах Е Сюэня промелькнула неуверенность.

В оцепенении Цзюнь Сяомо заметила, что ухватила за что-то прохладное и приятное на ощупь, что помогло снять жжение с её лица. Неожиданно этот предмет отодвинулся всего через несколько мгновений.

Поэтому Цзюнь Сяомо замахала руками, отчаянно пытаясь определить, куда делся этот "предмет". Очевидно, она была недовольна внезапным отстранением приятного объекта.

Е Сюэнь яростно встал, избегая рук Яо Мо, которые, казалось, пытались его схватить.

Он бросил на Яо Мо сложный взгляд и снова сжал кулаки. Затем, не оборачиваясь, Е Сюэнь вышел из комнаты.

После этого комната Цзюнь Сяомо снова погрузилась в полную тишину.

* * *

По мере того, как тянулась ночь, Е Сюэнь ни разу не сделал ни шагу назад в комнату Цзюнь Сяомо. В то же время он также проинструктировал слугу, чтобы никто не мешал гостю в этой комнате.

Услышав это, слуга сразу же понял, что глубоко заблуждался относительно отношений между этими двумя гостями. Он быстро извинился за недоразумение, прежде чем принять инструкции Е Сюэня.

<http://tl.rulate.ru/book/36767/1644525>